

УДК 338; 364; 316

EDN: AGMVHG

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520245160>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СТРАНАХ БАЛТИИ

Наталья Викторовна Говорова

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: n_govorova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9578-3225

Ссылка для цитирования: Говорова Н.В. Социально-экономические трансформации в странах Балтии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 5. С. 51–60. DOI: 10.15211/vestnikieran520245160

***Аннотация.** Антироссийские санкции обернулись серьёзным вызовом для экономики и социальной модели стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона (БСМ), включающего государства Балтии. Повышение цен на продукты питания и основные услуги, счета за электроэнергию, увеличение ставки ипотечных кредитов и арендной платы снизили уровень и качество жизни значительной части населения прибалтийских стран. Рост стоимости жизни, бедность и социальное отторжение стали в последние годы наиболее значимыми проблемами для населения. Резкий скачок инфляции на рубеже 2020-х гг. привёл к более глубокому кризису стоимости жизни, чем в среднем по Европейскому союзу. Об этом свидетельствуют рассмотренные автором статистические данные, исследования отечественных и западных экономистов, опросы общественного мнения. Анализ динамики социально-экономического развития стран Балтии, проведённый с целью оценить перспективы дальнейшего течения соответствующих процессов в регионе, показал, что трансформации в Эстонии, Латвии и Литве были регрессивны, неравномерны не только в страновом разрезе, но существенно различались в зависимости от характеристик домохозяйств внутри стран. Разница в уровне инфляции стоимости жизни для беднейших и богатейших домохозяйств увеличилась за последние годы. Хозяйственно-политические пространства балтийских государств на фоне высокой инфляции и близких к стагнации показателей роста ВВП тем не менее продемонстрировали различные результаты по отдельным социально-экономическим параметрам, что во многом обусловлено разницей в обеспечении собственными энергоресурсами и мерами, принятыми на национальном уровне для сглаживания кризисных явлений.*

***Ключевые слова:** Балтийско-Скандинавский макрорегион, страны Балтии, кризис стоимости жизни, инфляция, бедность и социальное отторжение, реальные и номинальные доходы, энергетическая бедность.*

Статья поступила: 24.09.2024; после доработки: 29.10.2024; принята к печати: 31.10.2024.

SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS IN THE BALTIC COUNTRIES

Natalia V. Govorova

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: n_govorova@mail.ru. ORCID 0000-0002-9578-3225

To cite this article: Govorova, N.V. (2024). Socio-economic transformations in the Baltic countries. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 41(5): 51–60. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran520245160

Abstract. *Anti-Russian sanctions have turned into a serious challenge for the economy and social model of the countries of the Baltic-Scandinavian macroregion, which includes the Baltic states. Higher prices for food and basic services, electricity bills, increased mortgage rates and rents have reduced the standard of living and quality of life of a significant part of the population of the Baltic states. Rising cost of living, poverty and social exclusion have become the most significant problems for the population in recent years. A sharp jump in inflation at the turn of the 2020s has led to a deeper cost of living crisis than the European Union average. This is evidenced by the statistical data reviewed by the author, studies by domestic and Western economists, and public opinion polls. The analysis of the dynamics of socio-economic development of the Baltic States, conducted in order to assess the prospects for the further course of the relevant processes in the region, has shown that socio-economic transformations in Estonia, Latvia and Lithuania were regressive, uneven not only in the country context, but also differed significantly depending on the characteristics of households within the countries. The difference in the level of cost-of-living inflation for the poorest and richest households has increased in recent years. The economic and political spaces of the Baltic states, against the background of high inflation and close to stagnation GDP growth rates, nevertheless demonstrated different results in terms of certain socio-economic parameters, which is largely due to the difference in the provision of their own energy resources and measures taken at the national level to mitigate the crisis phenomena.*

Key words: *Baltic-Scandinavian macroregion, Baltic states, cost of living crisis, inflation, poverty and social exclusion, real and nominal incomes, energy poverty.*

Article received: 24.09.2024; revised: 29.10.2024; accepted: 31.10.2024.

Политические просчёты властей Европейского союза (антироссийские санкции, отказ от российских энергоресурсов, радикальные структурные изменения в рамках «зелёного курса») на протяжении последних нескольких лет привели к застою и, в отдельные периоды, спаду в европейской экономике, особенно в энергоёмких отраслях, росту инфляции, снижению уровня и качества жизни населения, усилив хозяйственно-политические риски, по-разному проявившиеся на интеграционном пространстве. Экономики и социум стран Балтии (Эстонии, Латвии и Литвы) по отдельным параметрам испытывали более сильное давление растущих цен на энергоносители и сырьё, что привело к эскалации стоимости жизни, влекущих за собой сокращение совокупного потребления, рост бедности и социального отторжения.

Стоимость жизни измеряется суммой денег, нужной для поддержания привычного качества жизни, включая оплату жилья, продуктов питания, налогов, бытовых, медицинских, об-

разовательных и транспортных услуг. На её величину и динамику прямое влияние оказывают снижение/повышение уровня цен и тарифов на получение потребительских товаров и услуг, ухудшение/улучшение ситуации в трудовой сфере. Рост стоимости жизни – ключевой вызов для абсолютного большинства граждан прибалтийских государств, как и населения Европейского союза (ЕС) в целом. При этом неудовлетворённость мерами, принятыми на национальном уровне для борьбы с дороговизной продуктов и услуг первой необходимости в странах Балтии, высказали значительно больше людей, чем по ЕС в целом (EP Autumn 2022... 2022).

В 2024 г. исполнилось 20 лет с момента присоединения государств Балтии к Евросоюзу. По прошествии этого времени Статистическая служба ЕС – Евростат включает Латвию в группу из девяти стран с низким уровнем дохода, Эстония и Литва в составе девятки государств со средним уровнем материального благополучия. Все три страны отличаются высокой степенью неравенства и небольшими размерами среднего класса¹. При этом в 2007–2022 гг. наблюдался рост доходов, но тенденция по другим показателям была менее позитивна, скромное сокращение неравенства доходов произошло в Эстонии и Латвии, и только в Латвии немного увеличился размер среднего класса (Vacas-Soriano 2024: 47)².

Итоги евроинтеграции для населения в социально-экономическом отношении трудно назвать успешными. Прежде всего, потому что выравнивание показателей развития хозяйственно-политического пространства Прибалтики далеко от своего завершения даже в долгосрочной перспективе, хотя устойчивое сближение экономических показателей государств-членов является одной из целей, провозглашённых в Договоре о функционировании Европейского союза (Consolidated Version... 2010). Среди параметров для оценки потенциальной успешности встраивания в альянс – подъём качества и уровня жизни, снижение цен на товары и услуги посредством функционирования свободного рынка; среди ожиданий государств-новичков – уменьшение инфляции и рост благосостояния (Буторина 2022: 14; Дрыночкин 2024: 126). Однако нынешние экономические реалии свидетельствуют скорее об обратном: хозяйства стран остаются дотационными, произошло ухудшение качества жизни (Оленченко 2021). При этом одна из основных целей социальной политики, отнесённой к сфере совместной компетенции ЕС и государств-членов – улучшение условий жизни и труда, снижение бедности, неравенства и социального отторжения. На реализацию этих целей направлена инициатива ЕС «Европейская опора социальных прав» (Говорова 2018: 168–170).

По данным Евростата за 2022 г. валовой располагаемый доход домохозяйств на душу населения (по паритету покупательной способности) ближе всего к среднему по ЕС-27 (25 919 евро) зафиксирован в Литве (22 747), Латвия и Эстония имеют показатели почти в 1,5 раза меньше (18 018 и 18 645). Учитывая динамику изменения уровня благосостояния за время пребывания стран в Евросоюзе, их приближение к средним по ЕС-27 величинам не произойдёт в течение жизни как минимум двух поколений. Конвергенция по среднедушевому уровню благосостояния (ВВП на душу населения) займёт несколько десятилетий даже при дополнительной (маловероятной) финансовой поддержке ЕС. Отрицательное воздействие на этот процесс с течением времени оказывают усиление экономической интеграции и рост открытости экономик (Кондратьева 2023: 135). Ожидаемо, что наиболее важными элементами социально-экономического развития ЕС граждане прибалтийских стран считают уровень жизни, равные возможности доступа на рынок труда, социальную защиту и включённость. Сре-

¹ Средний класс в ЕС – лица с эквивалентным располагаемым доходом домохозяйства между 75 и 200% национального медианного дохода.

² По классификации Всемирного Банка государства Балтии отнесены в 2023 г. к группе стран с высоким уровнем дохода, с ВНД на душу населения более 14 005 долл. США (Métreau et al. 2024).

ди приоритетных задач, которые должны быть решены на национальном уровне, они отмечают высокую стоимость жизни, низкие зарплаты, недостаточный уровень доходов пожилых и пенсий по старости, неадекватные социальные пособия (Special Eurobarometer 546... 2024).

Кризис стоимости жизни

По итогам опроса более тысячи представителей мирового экспертно-научного сообщества и бизнеса, приведённого в Отчёте о глобальных рисках 2023 г. Всемирного экономического форума (ВЭФ), кризис стоимости жизни назван самым серьёзным глобальным риском в краткосрочной перспективе и, предположительно, он перейдёт на «вторые роли» лишь через десять лет. Причём первенство его «дружно» признали и правительственные круги, и бизнес-сообщество. Наибольшей опасности из-за ухудшения глобальных и региональных экономических перспектив будут подвергаться самые уязвимые слои общества в государствах, проводящих недостаточно эффективную социально ориентированную политику, что в условиях глобальной экономической фрагментации повлечёт за собой рост бедности, сжатие среднего класса, усиление поляризации в обществе и снижение индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Что касается восприятия рисков на национальном уровне, то, по мнению руководителей высшего звена в рамках опроса ВЭФ в 2022 г. представители Эстонии, Латвии и Литвы назвали практически идентичные позиции, среди которых резкие скачки цен на сырьевые товары, устойчивая высокая инфляция, кризисы стоимости жизни, поставок сырья, а также занятости и источников средств к существованию, геоэкономическая конфронтация (Global Risks Report 2023...: 82, 84, 85). Экономическая нагрузка на людей с низким и средним уровнем дохода (и на страны) в ближайшей перспективе будет расти. Кризис стоимости жизни остаётся одной из главных проблем в прогнозе на 2024 г. Риски высокой инфляции и экономического спада также очень высоки (The Global Risks Report... 2024: 7–8).

Кризис стоимости жизни – ситуация, при которой затраты на основные необходимые товары и услуги растут гораздо быстрее, чем денежные средства большинства людей. Кризисная ситуация, набиравшая обороты с начала 2020-х гг., характеризуется падением скорректированных на инфляцию доходов населения (после уплаты налогов и получения пособий) или, другими словами, реальных располагаемых монетарных ресурсов (заработной платы, пенсий, стипендий, ренты и иных вознаграждений), изменение которых является индикатором финансового положения домохозяйств. Высокий уровень инфляции и низкий рост реальной заработной платы являются основными причинами текущего кризиса стоимости жизни в странах Балтии, причём в наибольшей степени он затрагивает социально незащищённые группы населения. Резкий рост потребительских цен, особенно на товары первой необходимости и энергоносители, привёл к тому, что среднегодовая инфляция в прибалтийских государствах в 2021–2022 гг. достигала двухзначных значений, намного превысив средний показатель по ЕС.

На фоне замедления и даже в отдельных случаях падения темпов роста ВВП кризис стоимости жизни сделал многие домохозяйства крайне уязвимыми, дополнительно подвергнув сотни тысяч людей риску бедности и социальной исключённости. Начиная со II квартала 2022 г. ВВП Эстонии демонстрирует только отрицательный поквартальный прирост, т.е. экономика страны уже два года пребывает в рецессии; показатели Латвии в этот период колеблются около нуля, достигнув к середине текущего года минусовых значений; в Литве сходная ситуация (с немного бóльшей амплитудой) и небольшим положительным приростом к середине текущего года. На национальном уровне реальный ВВП на душу населения в 2023 г. сократился не только в Прибалтике, где он вдвое ниже среднеевропейского, но и в большинстве стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона (БСМ) – Польше, Финляндии, Швеции и Гер-

мании. На этом фоне в странах Балтии в 2022 г. были зарегистрированы «рекордные» годовые темпы инфляции – от 17,2% в Латвии до 19,4% в Эстонии; к октябрю 2023 г. ситуация стабилизировалась во всех трёх странах (Theodoropoulou 2024), однако по результатам 2023 г. её уровень почти в полтора раза превышал средний по ЕС. Это означает, что население вынуждено оплачивать значительно возросшие счета в условиях падения реальных доходов, поскольку динамика изменения реальной, а также минимальной заработной платы ощутимо отставала от индекса потребительских цен (ИПЦ). Во всех государствах Балтии реальная заработная плата на одного работника в 2022–2023 гг. не достигла значений 2021 г. В Эстонии и Литве реальная компенсация на одного работника не достигала 95% от уровня 2021 г., в Латвии – не более 98% (Theodoropoulou 2024: 34–35). Номинальная зарплата росла на 10–11%, реальная – на 0,1–1,2%. Отметим, что это значительно лучше среднеевропейских показателей 5,9 и -0,7% соответственно. Другие страны БСМ, за исключением Финляндии, продемонстрировали отрицательные показатели реальной оплаты труда (Müller et al. 2024: 90). Кроме того, в 2021–2022 гг. в ЕС зарегистрировано максимальное с начала века сокращение установленной законом минимальной заработной платы в реальном выражении. В наибольшей степени пострадали латвийские и эстонские трудящиеся.

В прибалтийских странах, несмотря на отдельные меры по ограничению/замораживанию роста цен на топливо и продукты питания, введенные в 2022 г., беднейшим домохозяйствам не удалось избежать более высокой инфляции, чем самым богатым. В странах Евросоюза средняя разница в темпах инфляции между крайними квартилями населения составила около 1,6 процентных пунктов, но в Латвии она достигала удручающих восьми (Izvorski et al. 2023), наиболее наглядно продемонстрировав наличие в стране разных её уровней для бедных и богатых. В то же время в Литве наблюдается наибольший разрыв между ИПЦ, используемым для оценки влияния инфляции на доходы и уровень жизни и средним значением инфляции для различных квантилей домохозяйств, в Эстонии зафиксирована наиболее сбалансированная ситуация (табл. 1).

Таблица 1

Индексы потребительских цен и стоимости жизни, 2022 г., %

Страна	ИПЦ	Базовые товары и услуги		Разница в темпах инфляции			
		Еда и безалкогольные напитки	Жильё и ЖКУ	Беднейший квартиль	Средний квартиль	Богатейший квартиль	Среднее значение
Эстония	17,6	29,7	21,6	19,8	18,8	17,9	18,8
Латвия	20,8	29,0	42,8	29,0	24,2	21,0	24,7
Литва	21,7	34,7	48,3	32,8	31,0	27,4	31,0

Источник: составлено автором по (Izvorski et al. 2023: 51).

Наличие в государстве различных уровней инфляции для разных категорий населения имеет серьёзные политические последствия, поскольку многие государственные программы, ориентированные на уязвимые группы населения, привязывают право на получение пособия и объём выплат к среднему уровню инфляции на основе ИПЦ, а не к более высокому росту стоимости жизни, который непропорционально влияет на бедных. Кроме того, глубина и неравномерность кризиса стоимости жизни зависит от размера и состава семьи, места проживания, качества продовольственной корзины, статуса занятости, состояния здоровья, наличия собственного жилья и других характеристик домохозяйства. Финансовые трудности последних лет были обусловлены, прежде всего, ростом цен на товары и услуги первой необходимости, стоимостью жилья, выросшей более чем втрое в Эстонии и более чем вдвое в Литве и Латвии (с 2010 по 2024 г.), и его аренды, а также нестабильностью доходов. Политика, направленная на защиту уязвимых групп населения и содействие экономическому росту, не

учитывает неоднородность инфляции в разных домохозяйствах и фактическую стоимость жизни для самых обездоленных, основные траты которых составляют базовые товары и услуги. В результате различные типы домохозяйств сталкиваются с неодинаковым уровнем инфляции и, следовательно, в разной степени подвержены кризису стоимости жизни.

Таким образом, инфляция в исследуемых странах отчётливо проявляет регрессивный характер, поскольку ценовая эскалация в большей степени затрагивает беднейшие слои населения, а инфляционный разрыв между верхним и нижним квантилями значительно превышает среднеевропейский уровень. Средний уровень инфляции, рассчитанный на основе роста стоимости жизни для различных домохозяйств, был выше, чем инфляция по ИПЦ, рассчитанная на основе совокупной корзины потребительских цен. Отметим, что различия в структуре инфляции особенно заметны в период снижения темпов роста производства.

Бедность и неравенство

В 2023 г. в ЕС почти 95 млн человек, то есть каждый пятый, подвергались риску бедности или социальной изоляции (*At risk of poverty or social exclusion, AROPE*). Данный показатель отражает число людей, имеющих эквивалентный располагаемый доход ниже порога бедности, установленного в странах ЕС на уровне 60% от национального медианного располагаемого дохода после социальных выплат; страдающих от серьёзных материальных и социальных лишений; проживающих в семьях с очень низкой интенсивностью труда (менее 20% от общего потенциала рабочего времени) (Statistics Explained (b)). Пять с половиной миллионов граждан стран Евросоюза проживали в домохозяйствах, которые одновременно испытывали все три составляющие *AROPE*. Показатель сильно варьируется в зависимости от статуса занятости и страны проживания. Страны (и группы людей внутри них), которые накануне фундаментальной трансформации геоэкономических взаимосвязей в Европе и в мире в целом были наименее благополучными в социально-экономическом отношении, испытывают наибольший масштаб кризиса стоимости жизни. Его глубина также зависит от охвата и «щедрости» социальной защиты, объёма импорта энергоресурсов и рациональности их использования (Barnard 2023). В государствах Балтии в состоянии *AROPE* пребывает ощутимо большая доля населения (табл. 2).

Кризис стоимости жизни вызвал масштабные социально-экономические трансформации и ещё больше усилил бедность и неравенство в государствах Балтии, где на протяжении всего срока их пребывания в ЕС наблюдались одни из самых высоких индексов Джини и квинтильных коэффициентов¹ среди стран БСМ и ЕС в целом (Vacas-Soriano 2024: 26), служащих мерой неравенства распределения доходов. Необходимо отметить, что государство всеобщего благосостояния значительно смягчает неравенство рыночных доходов, сокращая его в среднем более чем в полтора раза после вычета налогов и распределения социальных пособий. Важно и участие национальных властей в перераспределении доходов в рамках налоговой и льготной систем. Прогрессивный подоходный налог, а также пенсии оказывают наиболее сильное влияние на снижение неравенства доходов, поскольку последние зачастую являются основным источником дохода во многих бедных семьях. Общие расходы правительств балтийских государств на социальную защиту в 2022 г. существенно меньше средних по ЕС, при том, что в период растущих расходов практически на всю номенклатуру товаров и услуг, системы социальной защиты становятся значимым инструментом поддержки и (ре)интеграции людей на рынок труда, параметры которого (уровни безработицы, неполной

¹ *Income quintile share ratio* – отношение совокупного дохода 20% населения с самым высоким эквивалентным доходом к совокупному доходу 20% населения с самым низким эквивалентным доходом.

или частичной занятости) существенно влияют на благосостояние семей.

Анализ статистических данных позволяет высказать предположение о недостаточных усилиях государства в деле борьбы с бедностью и неравенством в странах Балтии. Большинство приведённых в табл. 2 показателей отличается от среднеевропейских в худшую сторону и на протяжении последних пяти лет не имеет устойчивой тенденции к улучшению, в отличие от ситуации по ЕС в целом.

Таблица 2

Социально-экономические результаты стран Балтии, 2023 г.

Показатель	ЕС-27	Эстония	Латвия	Литва
ВВП на душу населения, евро	29160	15 250	13220	14840
Общие расходы на социальную защиту, 2022 г., % ВВП	19,5	12,7	13,2	13,4
Социальные расходы на душу населения, 2021 г., евро	9808	4073	3420	3724
AROPE, % населения	21,3	24,2	25,6	24,3*
Коэффициент Джини	29,6	31,8	34,0	35,7
Инфляция, %	6,4	9,1	9,1	8,7
Безработица, %, 15-74 лет	6,1	6,4	6,5	6,9
Энергетическая бедность, %, домохозяйства	10,6	4,1	6,6	20,0

* В регионе Центральная и Западная Литва – 27%, в столичном регионе – 18,1% (Statistics Explained (a)).

Источник: составлено автором по данным Eurostat.

По субъективному показателю финансового положения домохозяйств – «способность сводить концы с концами», определяющему достаточно ли у семей денежных ресурсов и характеризующему общее финансовое положение (доходы, расходы и изменение покупательной способности в связи с инфляцией) в исследуемых странах ситуация по сравнению со среднеевропейской такова: в ЕС 45,4% жителей с трудом сводят концы с концами (6,8% с большим трудом), в Эстонии 42,4 (2,7); в Латвии 58,2 (7,7); в Литве 61,4 (2,5) соответственно. Очень легко это делают 1,6% в Литве; 1,7 – в Латвии; 5,5 – в Эстонии на фоне 5,8% средних по ЕС. Следует отметить и самые низкие в ЕС доли среднего класса – на 10% ниже среднеевропейской (64%), отражающие инклюзивность общества, что тоже говорит о слабом воздействии государства на снижение неравенства. Кроме того, сокращение численности населения со средними доходами происходит в основном за счёт перехода людей в когорту с низкими доходами, а также значительного уменьшения среднего класса (до 40–41%) в случае определения по рыночным, а не по располагаемым доходам домохозяйств, т.е. до перераспределения государством всеобщего благосостояния.

Энергетическая бедность

Концепция энергетической бедности в ЕС была введена в 2009 г. Директивой 2009/72/ЕС. Европейская комиссия использует это определение по отношению к домохозяйствам, расходующим заметную долю своего располагаемого дохода на энергетические услуги или вовсе ограниченных в доступе к ним, чаще всего вследствие низкого качества жилья, а также имеющих задолженности по коммунальным платежам из-за низких доходов. Для помощи этой категории граждан в ЕС был создан Социальный климатический фонд (СКФ), но он начнёт свою деятельность лишь в 2026 г., и для получения доступа к финансированию СКФ государства-члены должны представить планы социального климата до середины 2025 г. Из-за сокращения поставок российского трубопроводного природного газа Европа ощутила нехватку энергии, что привело к росту счетов за отопление, в числе прочего и из-за замещения его более дорогим сжиженным природным газом, в том числе и из РФ.

Высокие цены на энергоносители, недостаточная теплоизоляция в жилищах и низкие доходы повышают уязвимость к топливной бедности. По данным Евростата, уровень энерге-

тической бедности в ЕС-27 в 2022 г. вырос на 35% по сравнению с 2021 г., при этом 9,3% всего населения (41,5 млн человек) и 20% людей, находящихся в группе риска по бедности, не могут позволить себе поддерживать комфортную температуру дома (Inability to keep home ... 2023); разница в показателях 2021 и 2023 гг. составила более 50%. В странах Балтии обстановка разнится: в Литве, почти на $\frac{3}{4}$ зависящей от импорта энергоресурсов, топливная бедность была одной из самых высоких в ЕС по крайней мере с 2014 г. и, наоборот, в Эстонии, стране с самой низкой в ЕС зависимостью от энергетического импорта, ситуация значительно лучше, чем в среднем по ЕС (табл. 2).

В связи с ростом стоимости жизни значительная доля финансово уязвимых домохозяйств подвергается риску энергетической бедности (табл. 2). Энергетическая бедность продолжает расти, несмотря на многочисленные меры по борьбе с ней на уровне ЕС. В течение последних пяти лет Еврокомиссия опубликовала две Рекомендации по энергетической бедности, документ «Борьба с ростом цен на энергоносители: набор инструментов для действий и поддержки». Была создана Координационная группа Комиссии по вопросам энергетической бедности и уязвимых потребителей, вступила в силу переработанная Директива об эффективности зданий, включающая положения, касающиеся уязвимых домохозяйств и людей, живущих в социальном жилье (Directive (EU)... 2024), пересмотрено законодательство о рынках электроэнергии и газа, в направлении укрепления прав и защиты потребителей. Несмотря на это в период 2021–2023 гг. доля европейских домохозяйств, не способных поддерживать достаточное тепло в своих домах, выросла более чем в 1,5 раза и затрагивает уже каждую десятую семью. Особенно тяжело приходится в этом отношении жителям Литвы.

* * *

По всей вероятности, по мере усиления непредсказуемости перспектив мирового политико-экономического развития трансформация хозяйственно-политического пространства прибалтийского региона будет происходить в негативном направлении. Причин для этого немало: цены на энергоносители для населения и бизнеса уже не вернуться к благоприятным для них значениям; механизмы социальной поддержки всего населения носят пока главным образом перспективный характер; макроэкономическая ситуация не имеет тенденции к устойчивому улучшению; более эффективные инструменты для нивелирования кризиса стоимости жизни ещё предстоит внедрить. Очевидно, что кризис стоимости жизни не только в краткосрочном, но и в долгосрочном периоде будет сопровождать жителей прибалтийских государств. Сглаживание влияния энергетического перехода, разрыва экономического взаимодействия с РФ и последующего усиления инфляции для населения в целом и, особенно для наиболее неблагополучных домохозяйств, представляется весьма актуальной задачей для национальных властей государств региона. В то же время вышеописанные явления имеют место в той или иной степени повсюду в мире, включая и нашу страну; рост цен и стоимости жизни, а также социально-экономическая ситуация вызывают опасения у населения. Домохозяйства, находящиеся в нижней части распределения доходов, фактически столкнулись с более высокими темпами инфляции и кризисом стоимости жизни, поскольку энергоносители и продукты питания составляют преобладающую часть их бюджетов. Для роста благосостояния населения этот факт необходимо учитывать при разработке целевой социальной поддержки, особенно недостаточно защищённых категорий граждан.

Список литературы / References

Barnard, H. (2023). The cost-of-living crisis and poverty in Europe. *Foundation for European Progressive Studies – FEPS. Progressive Yearbook 2023*. P. 99–107. Available at: <https://fepeurope.eu/wp-content/uploads/2023/01/Progressive-Yearbook-2023.pdf> (accessed 22.10.2024).

Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union, Art. 121 (3). *Official Journal of the European Union*. 30.03.2010. Available at: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2563a53a-9617-4f41-9268-7d21b62926c1.0007.01/DOC_1&format=PDF (accessed 22.10.2024).

Directive (EU) 2024/1275 of the European Parliament and of the Council of 24 April 2024 on the energy performance of buildings (recast). PE/102/2023/REV/1. OJ L, 2024/1275, 08.05.2024. *Eur-Lex*. 08.05.2024. Available at: <http://data.europa.eu/eli/dir/2024/1275/oj> (accessed 22.10.2024).

EP Autumn 2022 Survey: Parlemeter. European Parliament. 2022. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2932> (accessed 22.10.2024).

Inability to keep home adequately warm – EU SILC survey. Eurostat. 2023. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ILC_MDES01/default/table?lang=en (accessed 22.10.2024).

Izvorski, I., Lokshin, M., Renee, J., Norfleet, R., Singer, D., Torre, I. (2023). *Weak Growth, High Inflation, and a Cost-of-Living Crisis. Europe and Central Asia Economic Update (Spring)*, Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-1982-7

Métreau E., Young K., Eapen S. (2024). *World Bank country classifications by income level for 2024-2025*. 01.07.2024. Available at: <https://blogs.worldbank.org/en/opendata/world-bank-country-classifications-by-income-level-for-2024-2025> (accessed 22.10.2024).

Müller, T., Vandaele, K., Zwysen, W. (2024). Wages and collective bargaining: the Adequate Minimum Wages Directive as a game changer. In Piasna, A., Theodoropoulou, S. (eds.) (2024). *Benchmarking Working Europe 2024, ETUI and ETUC*. Available at: <https://www.etui.org/publications/benchmarking-working-europe-2024> (accessed 22.10.2024).

Special Eurobarometer 546. *Social Europe. Eurobarometer report fieldwork: Feb. – Mar. 2024*. European Commission. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3187> (accessed 22.10.2024).

Statistics Explained (a). *Eurostat regional yearbook*. Eurostat. 2024. DOI: 10.2785/262191

Statistics Explained (b). *Glossary: At risk of poverty or social exclusion (AROPE)*. Eurostat. Available at: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:At_risk_of_poverty_or_social_exclusion_\(AROPE\)](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:At_risk_of_poverty_or_social_exclusion_(AROPE)) (accessed 22.10.2024).

The Global Risks Report 2023. 18th Edition. *Insight Report*. World Economic Forum. 2023. Available at: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf (accessed 22.10.2024).

The Global Risks Report 2024. 19th Edition. *Insight Report*. World Economic Forum. 2024. Available at: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2024.pdf (accessed 22.10.2024).

Theodoropoulou, S. (2024). European macroeconomic policies amidst shifting priorities. In: Piasna, A., Theodoropoulou, S. (eds.) (2024). *Benchmarking Working Europe 2024, ETUI and ETUC*. Available at: <https://www.etui.org/publications/benchmarking-working-europe-2024> (accessed 22.10.2024).

Vacas-Soriano, C. (2024). *Developments in income inequality and the middle class in the EU*. Eurofound. Publications Office of the European Union. DOI: 10.2806/477653

Буторина, О.В., Борко, Ю.А. (2022). *Выгоды региональной интеграции: пересмотр кон-*

цепции // Современная Европа 1(108): 5–20. [Butorina, O.V., Borko, Yu.A. (2022). Benefits of Regional Integration: Towards Redefining the Concept. *Sovremennaya Evropa* 1(108): 5–20. (In Russian)]. DOI: 10.31857/s0201708322010016

Говорова, Н.В. (2018). Европейская опора социальных прав // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН 2(2): 168–173. [Govorova, N.V. (2018). European Pillar of Social Rights. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 2(2): 168–173. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran2201825

Дрыночкин, А.В. (2024). Насколько выгодно странам ЦВЕ членство в ЕС: попытка критического анализа // Современная Европа 3(124): 125–137. [Drynochkin, A.V. (2024). How Beneficial is EU Membership for CEE Countries: An Attempt of Critical Analysis. *Contemporary Europe* 3(124): 125–137. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708324030100

Кондратьева, Н.Б. (2023). Сближение благосостояния стран ЕС в условиях интеграции: проверка гипотезы // Современная Европа 7(121): 127–138. [Kondratieva, N.B. (2023). Convergence of the Welfare of EU Countries in the Context of Integration: Hypothesis Testing. *Contemporary Europe* 7(121): 127–138. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708323070100

Оленченко, В.А. (2021). Страны Прибалтики в Евросоюзе: основные характеристики членства и антироссийская ориентация // *Общественные науки и современность* 4: 64–76. [Olenchenko, V.A. (2021). The Baltic States in the European Union: Main Characteristics of Membership and Their Anti-Russian Orientation. *Social Sciences and Contemporary World* 4: 64–76. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S086904990016456-3